

— Действительно так. — Старейшина Лян кивнул, признавая, что Ляо Юаньбай достиг выдающихся успехов в математике. Даже некоторые профессора, как в стране, так и за рубежом, возможно, не знают математику лучше, чем он. Старейшина Лян заметил, что в области математики Ляо Юаньбай обычно делает то, что поражает всех. Тихий, но громкий в нужный момент! Старейшина Лян очень ценил таких талантливых и трудолюбивых студентов. Что касается его будущего, то старейшина, естественно, был настроен оптимистично.

Лаборатория была тихой, особенно в преддверии каникул. Те, кто должен был уйти, уже ушли. Остались только те, кто собирался отправиться в Лунчэн вместе с исследовательской группой Старейшины Ляна.

За это время Ляо Юаньбай стал в Университете Цзинхуа известен всем и каждому. Он даже превратился в легенду. Решить одну математическую гипотезу — уже большое достижение. Но кто бы мог подумать, что этот парень, проучившись в Университете Цзинхуа меньше полугода, снова совершил нечто грандиозное.

Хотя Университет Цзинхуа и был местом, где собирались гении со всей страны, появление такого монстра вызвало настоящий переполох.

— Тогда я не стану тебя уговаривать. — Старейшина Лян сказал с лёгкостью. — Старина Пань, услышав, что ты не собираешься выбирать математику в качестве второго направления, настоял, чтобы я поговорил с тобой. Ты обладаешь выдающимся талантом в математике, так что... Однако я считаю, что у тебя есть свои соображения, и это хорошо.

Сказав это, Старейшина Лян внимательно посмотрел на тринадцатилетнего студента перед собой, и чем больше смотрел, тем больше ему нравился этот парень. Ему хотелось, чтобы тот уже сейчас закончил бакалавриат и поступил к нему в магистратуру и докторантуру.

— Расскажи мне, что ты собираешься изучать в качестве второго направления? — Старейшина Лян придвинул стул и сел, словно желая услышать, что на уме у этого студента. Сев, он не спешил говорить, а просто смотрел на Ляо Юаньбая, ожидая его ответа.

— Вот как я думаю. — Ляо Юаньбай понимал, что Старейшина Лян хочет, чтобы он говорил, а сам будет слушать. Для этого научного гиганта Ляо Юаньбай испытывал глубокое уважение. Он выложил свои мысли полностью. — Сейчас изучение математики не приносит мне особой пользы. Я долго размышлял и решил выбрать биологию.

Сказав это, Ляо Юаньбай невольно посмотрел в глаза Старейшины Ляна, но тот просто смотрел на него. Ни одобрения, ни возражений.

— Расскажи, почему ты хочешь выбрать биологию? — Старейшина Лян тоже был заинтересован. В математике этот студент, конечно, преуспел. Но и в физике он проявляет невероятные способности, что видно из экспериментов последнего времени. У него множество интересных идей, пусть даже не все из них могут быть реализованы. Но сам факт, что у него есть свои мысли, уже впечатляет.

Многие аспиранты, даже докторанты, после выпуска могут только следовать учебникам. Хотя у них есть свои идеи, они часто выглядят смешными. Идеи Ляо Юаньбая, напротив, кажутся вполне реалистичными и применимыми. Хотя они звучат просто, для Старейшины Ляна это было чем-то новым. Последний раз он встречал такого студента двадцать лет назад.

Сейчас этот студент уже занял позицию главного конструктора в аэрокосмической отрасли, что является впечатляющим достижением.

Тогда тот студент изучал химию. Но при выборе магистратуры он без колебаний выбрал механику и физику. В то время Старейшина Лян задал ему вопрос:

— Почему ты выбрал физику, а не продолжил изучать свою специальность?

Ответ того студента был похож на мысли Ляо Юаньбая. Старейшина Лян помнил, как тот сказал:

— Потому что я уже завершил обучение на уровне магистратуры по своей специальности, хоть и не сдавал экзамены, но уверен, что достиг этого уровня. Я хочу бросить вызов себе, изучить то, что никогда не изучал, но что меня очень интересует. Я верю, что смогу хорошо освоить эту область знаний.

Такая же уверенность, как у Ляо Юаньбая. Тогда Старейшина Лян задумался: «Сможет ли такой студент, изучающий всё подряд, добиться успеха?» Но через несколько лет он отбросил эти сомнения.

Факты доказали, что этот студент смог.

Думая об этом, Старейшина Лян не мог не восхищаться. Он думал, что больше никогда не встретит такого невероятного студента. Но, как оказалось, он снова встретил такого. И этот студент, кажется, ещё более невероятный, чем предыдущий.

Для научного сообщества Хуаго это было хорошей новостью.

— Старейшина Лян, я действительно интересуюсь биологией. Поэтому... — Ляо Юаньбай не был глупцом, он прекрасно знал, кого Старейшина Лян имел в виду под «старинной Панем».

Пань Вэйминь — как и Старейшина Лян, был опорой математического факультета Университета Цзинхуа. Не только в Хуаго, но и на международной арене он занимал значимое место. Во всей Хуаго не было математика, который мог бы сравниться с Панем. Иными словами, в академическом плане никто в математическом сообществе Хуаго не мог быть ему равным.

Судя по выражению лица Старейшины Ляна, Пань, вероятно, задумался о том, чтобы взять Ляо Юаньбая в ученики. Но он всё же хотел изучать биологию. Ляо Юаньбай действительно

интересовался биологией, но что ещё важнее, в будущем, где технологии развиты, а люди богаты, биология станет настоящим золотым дном. Он не хотел, чтобы его мать продолжала так тяжело работать. Поэтому после долгих раздумий Ляо Юаньбай остановил свой выбор на биологии, а не на химии.

— Раз ты уже принял решение, я не стану тебя уговаривать. — Старейшина Лян встал, поправил одежду и сказал:

— Однако я скажу тебе последний совет. Твой талант бесподобен. Но если ты будешь злоупотреблять им или растрачивать его, небеса заберут твой дар. Ты интересуешься многими вещами. Это хорошо, ведь в науке важно быть любознательным. В конечном счёте жизнь человека не бесконечна. Наука не имеет конца, а жизнь — имеет. Если будешь изучать всё подряд, возможно, в будущем станешь обычным, потеряв былую славу.

Сказав это, Старейшина Лян не стал ждать реакции Ляо Юаньбая. Он развернулся и вышел из лаборатории, оставив Ляо Юаньбая одного, погружённого в размышления.

Слова Старейшины Ляна действительно заставили Ляо Юаньбая задуматься. В конце концов, он был ещё молод. Подперев подбородок рукой, он размышлял, стоит ли ему выбирать биологию или математику. Честно говоря, Ляо Юаньбай не возлагал больших надежд на математику. Ведь степень бакалавра по математике была для него лёгкой задачей, не представляющей никаких трудностей. Но он хотел бросить себе вызов, поэтому решил выбрать биологию.

Кивнув, Ляо Юаньбай собрал свои вещи, аккуратно разложил данные на лабораторном столе и вышел из класса.

Тем временем на форуме Университета Цзинхуа активно обсуждали, как Ляо Юаньбай доказал гипотезу Каталана.

[Ляо Юаньбай в Университете Цзинхуа: какой он уровень?]

[Автор: Страшно, этот монстр снова доказал математическую гипотезу. Теперь вопрос: к какому уровню относится этот монстр в Университете Цзинхуа?]

Этот пост был самым популярным за последнее время, что было видно по количеству ответов. Уже было несколько тысяч комментариев. Можно сказать, что весь Университет Цзинхуа был охвачен «Ляо Юаньбай-манией».

[1-й комментарий: Он уже на уровне богов! Что это за божественные действия? Ты доказал гипотезу Каталана, а я, как студент математического факультета, даже не могу об этом мечтать.]

[2-й комментарий: Теперь, когда вы увидите его, называйте его Богом Ляо — кстати, это прозвище появилось ещё в средней школе. Раньше это казалось смешным, когда школьники называли друг друга богами учёбы. А теперь... Ну, Бог Ляо действительно Бог Ляо. Где бы он ни был, он остаётся выдающимся. Говоря это, я хочу поклониться Богу Ляо, пусть он защитит меня от провала в топологии.]

[3-й комментарий: Честно говоря, Ляо Юаньбай уже может быть признан богом на математическом факультете. Я серьёзно, он доказал гипотезу Каталана, над которой мы бились так долго. У меня есть ощущение, что его следующей целью станет корона теории чисел — простые числа Мерсенна.]

[4-й комментарий: Возможно, но как вы думаете, он докажет гипотезу Чжоу или гипотезу Артина? Может, заключим пари?]

<http://bllate.org/book/15259/1345923>